

1 мая, в самый разгар военной операции против населения Геташена и Мартунашена мне, как председателю независимой Ассоциации защиты прав армянского населения Карабаха, удалось по телефону связаться с генерал-полковником Шаталыным.

Вопрос: Села окружены войсками, по ним ведется разрушительный огонь, азербайджанские омовцы, вошедшие под прикрытием военнослужащих, зверствуют. Гибнут старики, женщины, дети, число безвинно убиенных превысило 30 человек. Примите решительные меры.

Ответ: Я не руковожу этой операцией. Да, там есть убитые и раненые, полыхают пожары. Но знаете еще: в селах захвачены заложниками 14 наших военнослужащих, и я пойду на любые крутые шаги, чтобы их освободить.

Вопрос: Значит, вы в полном ведении, как идет операция в этих селах?

Ответ: Еще раз повторяю — я не руковожу этой операцией. Как я могу ею руководить, если я сейчас в Москве и в Геташен не выезжал.

Вопрос: Но ведь там действуют подчиненные вам внутренние войска МВД СССР?

Ответ: Я не давал распоряжения на их использование в этой операции. Это министр внутренних дел Азербайджана Асадов пошел на нарушение (1), самовольно, без моего ведома взял гянджинский батальон внутренних войск и использовал в операции по захвату Геташена и Мартунашена. Республиканский министр пусть за это и отвечает. Лично меня волнует прежде всего судьба захваченных там моих военнослужащих. Я должен сделать все, чтобы их освободить.

Вопрос: А судьба двух армянских сел, где гибнут ни я чем не повинные люди, полыхают дома, вас не волнует?

Ответ: Пусть освободят заложников-военнослужащих.

Вопрос: Так выступите посредником. Заложники захвачены с обеих сторон. Пусть каждая из сторон возвратит своих заложников.

Ответ: Я должен думать прежде всего о своих подчиненных.

Вопрос: Крайне тяжелое положение сложилось с ранеными. Два дня их не разрешают вывозить, уже 6 человек скончались из-за несвоевременного оказания медицинской помощи. Наша независимая правозащитная организация настаивает на немедленной посылке вертолетов для эвакуации раненых.

Ответ: Вертолетов у меня нет. Обращайтесь в Министерство обороны.

Вопрос: Я не только председатель правозащитной организации, но еще и рядовой налогоплательщик. И мне хотелось бы знать, за что мы, налогоплательщики, платим зарплату командующему внутренними войсками

страны? Если вы осуществляете военную операцию против мирного населения, повинны в гибели и несчастьях десятков семей, оставляете на произвол судьбы раненых и искалеченных, то вы совершаете должностное преступление. Если же вы, как утверждаете, ничего не ведаете, ни во что не вмешиваетесь то, извините, на кой ляд нам, налогоплательщикам, нужен такой командующий внутренними войсками?

мов уцелел лишь один. Геташен полуразрушен, полыхает пожарами. Люди настолько истерзаны и деморализованы, что готовы куда угодно выбраться из этого ада. Это позволило начать их массовую депортацию. И тут у генерал-полковника Ю. Шаталына сразу нашлись вертолеты. Как сообщил он корреспонденту «Известий». 5 мая 5 вертолетов внутренних войск участвовали в эвакуации населения Ге-

национальность, а кто-то просто считал, что с такой внешностью нет права жить на этой земле.

Не ведает об этом генерал-полковник Шаталын? Но в одном из своих многочисленных интервью он вдруг загадочно предрек, что не берется прогнозировать дальнейшее развитие ситуации. И опять оказался близким к истине. Трагические события не закончились Геташеном и Мартунашеном.

тоже, видимо, мало волнуют — обычно ссылаются на отсутствие полной информации. Единственно, за что горой стоит генерал-полковник — это спасти своих подчиненных, попавших в сложную ситуацию во время «умиротворяющих» акций.

После операции «Кольцо» в Геташене армянской стороной были возвращены целыми и невредимыми все 16 заложников. Азербайджанцы вернули лишь 29 из 43 захваченных армянских заложников. Судьба остальных 14 неизвестна, есть сведения, что многие из них погибли. Обеспокоило это генерал-полковника Шаталына? Не ясно.

После операции в Воскепаре увезено в неизвестном направлении 35 армянских заложников. Обеспокоило это генерал-полковника Шаталына? Не видно.

Главное — наших не трогают. А то, что в рядах «наших» оказываются бок о бок союзные внутренние войска, берущие в «кольцо» армянские деревни, и азербайджанские омовцы, ослепленные фанатизмом, готовые разорвать армян буквально на части, — этого можно и не заметить. Можно даже не заметить совсем очевидного факта — того, что с целью «окончательного решения армянского вопроса» азербайджанские власти сейчас открыто копируют фашистские методы «окончательного решения еврейского вопроса». Соратники, чего уж тут считать...

Выходит беспредел может продолжаться? Мы все сообща не должны допустить этого. Ссылаясь на уроки недавней истории, хотелось бы напомнить тем, кто пытается реанимировать печально известные методы «массового уничтожения», — преступления против человечества не зарастают быльем. Мир продолжает помнить и сожженную дотла Хатынь в Белоруссии, и разбомбленную Гернику в Испании, и варварски уничтоженный Орадур во Франции, и сметенный с лица земли Сонгми во Вьетнаме. Теперь в их ряд стали два армянских села в Азербайджане — Геташен и Мартунашен.

Известно, что шрамы от судьбоносных потрясений быстро не проходят. Они становятся вечной болью, всеобщей незаживающей раной. Не хотелось бы, чтобы на этой почве выросла злая трава мнений, переходящего от поколения в поколение.

Поэтому сегодня мы вправе требовать справедливого всенародного суда над теми, кто кровавым ударом порешил жизнь двух армянских сел в Азербайджане, кто убивал и калечил ни в чем не повинных стариков, женщин, детей. Иначе, как нам после этого называть себя людьми?

В. ДАНИЛОВ,
председатель независимой Ассоциации защиты прав армянского населения Карабаха.

ТЕМА ДНЯ

ДВОЙНАЯ МОРАЛЬ

Когда же генерал-полковник Юрий Шаталын скажет всю правду?

Ответ: Почему разговариваете со мной в таком тоне? Я не желаю обсуждать с вами эту тему.

Вопрос: Но спасением женщин, стариков, детей, быстрой эвакуацией раненых вы займетесь?

Ответ: Обращайтесь не ко мне.

Примерно таким получился телефонный разговор с генерал-полковником Юрием Шаталыным. Велся он в присутствии народных депутатов СССР и журналистов, так что подтвердить его достоверность труда не составляет. Но главное не в этом. Главное в том, что горькую правду о трагической участи двух армянских сел, ставших разменной картой в политических играх центра, генерал-полковник не скрывал. Он пытался лишь утаить свою истинную роль в этих кровавых событиях.

А утаивать есть что. Ведь в самый канун операции «Кольцо» командующий внутренними войсками МВД СССР Ю. Шаталын и президент Азербайджана А. Мухталибов побывали в данном районе. Ясно, что прибыли они сюда не любоваться красотами природы, а для согласования на месте предстоящих конкретных дел.

Это подтверждают последующие события. Сразу после отъезда двух высокопоставленных руководителей из Геташена и Мартунашена были выведены охранявшие их два взвода внутренних войск района чрезвычайного положения и прекращена всякая, включая полеты вертолетов, связь с внешним миром.

А затем началось то, что уже известно всем. Села были взяты в огненное кольцо, операция «по проверке паспортного режима» и «разоружению боевиков», о чем широко вещательно продолжают заявлять азербайджанские власти, превратилась в кровавую бойню. Село Мартунашен вообще перестало существовать: из 200 до-

ташена в аэропорт Степанакерта.

Многочисленные войска, массовый террор, насилие, депортация... А велики ли «военные трофеи» столь «громкой» операции? По сообщению МВД Азербайджана было изъято три миллиона, 48 мин, 15 самодельных противотанковых мин, 84 единицы огнестрельного и холодного оружия, тысячи штук боеприпасов, три радиостанции.

Не надо быть генерал-полковником, чтобы понять — это разношерстное «вооружение» не могло представлять угрозу республике, оно могло служить лишь для самозащиты при непредвиденных обстоятельствах. В обстановке намеренной многомесячной дискредитации двух армянских сел, нарастающего унижения коренного населения люди не скрывали, что защищать себя, свои дома, свои семьи будут до последнего. Они не претендовали на какие-то особые условия существования. Они хотели равенства и мирной жизни на своей земле. Было еще время выслушать друг друга, договориться. Но никто не захотел понять, что право решать проблемы национального развития является неотъемлемым правом самого народа.

Решили применить силу, причем, в угоду Азербайджану, самым варварским способом: сначала села прорыли огнем из всех видов оружия, затем под прикрытием внутренних войск туда ворвались азербайджанские омовцы, а след за ними окружили вокруг толпы погромщиков, чтобы довершить насилие и грабежи. Ничего себе умиротворяющая военная акция — когда военнослужащие не защищают мирное население от убийц, а помогают им творить свое «темное дело», причем, дикими, средневековыми «способами»? Людей калечили, уродовали, уничтожали лишь потому, что кому-то не нравилась их

Спустя несколько дней они повторились в Армении. На территории приграничного с Азербайджаном Ноемберянского района село Воскепар было фактически стерто с лица земли. Операцию осуществили, по свидетельству командующего Закавказья генерал-полковник Патрикеева, подчиненные азербайджанским властям подразделения внутренних войск МВД СССР (так называемые войска МВД двойного подчинения). Разрушены дома, сожжены сады, убито 13 мирных жителей, 35 сотрудников армянской милиции увезено в неизвестном направлении.

Думаете, генерал-полковник Шаталын взволновала судьба еще одного разрушенного села? Нет, он вновь поспешил заверить общественность страны, что к событиям в Воскепаре никакого отношения не имеет. И тут же очень резко вступил за взятых армянской стороной в ходе этих событий заложников из числа военнослужащих внутренних войск.

* Шаталын позвонил непосредственно в Армению в Москве Феликсу Мамиконяну и в острой, взвинченной форме заявил, что будет брать заложники армян в Москве, Ленинграде, Ростове в соответствии один к десяти, если не отпустят его людей.

Если в таком неуправляемом, взвинченном состоянии оказался высокопоставленный генерал, в руках которого рычаги управления многотысячными войсками, то это очень тревожно. Еще более тревожна та двойная мораль, которой, похоже, намерен твердо придерживаться командующий.

Ответственность за боевые действия вверенных ему внутренних войск он с себя снимает, найдя отговорку, мол, это войска двойного подчинения (хотя двойное подчинение означает всего лишь, что войска, кроме республиканского, имеют еще и союзное подчинение). Безвинно убитые мирные жители его